

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 181–188. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 1, pp. 181–188. ISSN 1998-0817

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 342

EDN ZMYPFU

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-181-188>

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В 1917–1919 ГГ. НА СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Усачёва Александра Александровна, старший преподаватель, Донецкий национальный университет, г. Донецк, Российская Федерация, usacheva_aa@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-6162-3432>

Аннотация. Статья посвящена историко-правовым особенностям и истокам формирования государственного суверенитета Донецкой народной республики. Проблема формирования государственного суверенитета Донецкой народной республики многогранна и во многом уникальна. Сегодня наблюдается дефицит специальных исследований, а имеющиеся работы носят скорее фрагментарный характер, концентрируясь на отдельных аспектах проблемы. Практически лишены научного внимания принципиально важные вопросы методологической, теоретической и практической направленности. На основе привлечения комплекса документов политико-правового характера автор проанализировал существовавшие в 1917–1919 гг. на территории современной ДНР различные государственно-политические проекты. Анализируя историко-правовые особенности и истоки формирования государственного суверенитета ДНР, автор обратился к историко-правовым методам исследования. Данные методологические ориентиры обосновываются междисциплинарным характером вопроса, что позволяет комплексно рассмотреть конкретные явления, по-новому взглянув на уже сложившиеся взаимосвязанные факты и события в регионе. Это позволяет нам точнее расставить правовые оценки с позиции прошлого состояния его формы, содержания и сущности, а также сквозь призму современного понимания. Анализ материалов позволил прийти к ряду выводов и сделать обобщения. Цель статьи состоит в анализе историко-правовых особенностей и истоков формирования государственного суверенитета Донецкой народной республики на основе привлечения документов политико-правового характера, затрагивающих период 1917–1919 гг.

Ключевые слова: суверенитет, государственность, Донбасс, Донецкая народная республика, советская власть, Россия.

Для цитирования: Усачева А.А. Историко-правовые особенности формирования государственного суверенитета в 1917–1919 гг. на современной территории Донецкой Народной Республики // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 181–188. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-181-188>

Research Article

HISTORICAL AND LEGAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE STATE SOVEREIGNTY OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN 1917–1919

Aleksandra A. Usacheva, Senior Lecturer of Donetsk University, Donetsk, Russian Federation usacheva_aa@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-6162-3432>

Abstract. The article is devoted to the historical and legal features and origins of the formation of the state sovereignty of Donetsk People's Republic (hereinafter the DPR). The problem of the formation of the state sovereignty of the DPR is multifaceted and in many ways unique. Today, there is a shortage of special studies, and the available works are rather fragmentary, concentrating on certain aspects of the problem. Fundamentally important issues of methodological, theoretical and practical orientation are practically deprived of scientific attention. Based on the involvement of a set of documents of a political and legal nature, the author analysed the existing in 1917–1919 various state-political projects on the territory of the modern DPR. Analysing the historical and legal features and origins of the formation of the state sovereignty of the DPR, it seems appropriate appeal to historical and legal methods of research. The methodological guidelines are substantiated by the interdisciplinary nature of the issue, which allows comprehensively considering specific phenomena, taking a fresh look at the already established and interconnected facts and events in the region. It allows us to more accurately place legal assessments from the standpoint of the past state of its form, content and essence, as well as through the prism of modern understanding. The analysis of the materials allowed coming to a number of conclusions and making some generalisations. The purpose of the article is to attempt to analyse the historical and legal features and origins of the formation of the DPR state sovereignty based on the involvement of documents of a political and legal nature, affecting the period 1917–1919.

Keywords: sovereignty, statehood, Donbass, Donetsk People's Republic, Soviet power, Russia.

For citation: Usacheva A. A. Historical and legal features of the formation of the state sovereignty of Donetsk People's Republic in 1917–1919. *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, vol. 29, № 1, pp. 181–188. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-181-188>

Анализ научных и других видов источников демонстрирует нам поступательность и комплексность государственно-правового генезиса на территории современной ДНР. Прежде всего, важно выяснить, каким образом юридическая наука трактует государственный суверенитет. В Большом юридическом словаре приводится трактовка, согласно которой данное понятие (от фр. *Souverainete* – верховная власть) означает верховенство и независимость власти. В науке конституционного права различаются несколько видов суверенитета: 1) государственный – верховенство власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере, то есть полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключающая подчинение властям иностранных государств, в том числе в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своего суверенитета; 2) национальный – полновластие нации, ее политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни, включая, прежде всего, способность политически самоопределяться вплоть до образования собственного государства; 3) народный – полновластие народа, то есть обладание социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами общества и государства [Большой: 533].

Ещё со времен античности известно о последовательно сформированных и существовавших на территории Донбасса прото-государственных политических образованиях, эволюционировавших в государства. В средние века Донбасс стал существенным элементом Приазовской Булгарии и Хазарского каганата, позднее войдя в более совершенное и институционально развитое государство – Золотую Орду – и возникшее на её обломках в XV веке Крымское ханство. Власть Крыма распространялась на большую часть земель современной Донецкой народной республики вплоть до ликвидации Крымского ханства в 1783 г. и включения его бывших владений в состав Российской империи.

С распадом Российской империи в 1917 г. произошли серьёзные социально-политические и экономические трансформации. Февральская и Октябрьская революции в России привели к появлению национальных республик, которые немедленно повели борьбу за расширение границ своей юрисдикции и территориальных рубежей. Предложенная большевиками модель создания социалистической

республики имела на Донбассе значительное число сторонников. Следует заметить, что именно эти силы возглавили на Донбассе государственно-политические процессы.

Характерной особенностью указанных процессов в бывших юго-западных губерниях России было наличие нескольких (трёх) центров, выступавших одновременно с диаметрально противоположными политическими проектами. Важное место во всех трёх моделях отводилось Донбассу и, собственно, территории современной Донецкой народной республики. Речь идёт о параллельно действовавших вплоть до 25 октября 1917 г. российских структурах власти и управления: Временном правительстве с одной стороны и не имевших чёткой правовой основы, но обладавших военной силой и поддержкой населения Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов – с другой.

Кроме этого, весной того же 1917 г. группа украинских националистических партий и организаций оформили третий центр влияния – самопровозглашённую Украинскую центральную раду (УЦР). Изначально она позиционировала себя в качестве автономной части России: «...мы, Центральная Рада... всегда стояли за то, чтобы не отделять Украину от России»¹. 23 (10) июня 1917 г. в 1-м Универсале УЦР провозглашалась автономия Украины в составе России и суверенитет. Среди прочего утверждалось, что «не отделяясь от всей России... народ украинский должен сам хозяйничать своей жизнью. ...Отныне сами будем творить нашу жизнь» [Конституційні: 58–59]. Судя по формулировкам, заложенным в документе, и исходя из приведённых выше в Большом юридическом словаре трактовок суверенитета, речь шла больше о народном, чем о национальном типе суверенитета. Оснований утверждать о наличии элементов государственного суверенитета в приведённом выше отрывке из документа УЦР нет.

4 (17) августа 1917 г. глава Временного правительства А. Керенский подписал «Временную инструкцию Генеральному секретариату Временного правительства на Украине», где в п. 2 были впервые определены территориальные рамки украинской автономии. Она распространялась «на губернии Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и Черниговскую...»² Как видно из Временной инструкции, украинская юрисдикция не распространялась на большую часть земель бывшей Новороссии (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии), Харьковской и частично Черниговской губерний.

Тогда же наблюдается политическое и институциональное оформление Донбасса. На I Областном съезде Советов Донецкого и Криворожского бассейнов (Донкривбасса), открывшемся 25 апреля 1917 г. в Харькове, был создан Областной комитет Донкривбасса и заявлено об административном объединении Харьковской и Екатеринославской губерний, а также Криворожского и Донецкого бассейнов. Важно отметить, что для промышленников Донкривбасса существовавшее до этого разделение цельного региона между тремя административными единицами – Екатеринославской и Харьковской губерниями, а также Областью войска Донского, было неприемлемо. Более того, сама идея об «экономической неделимости» Донкривбасса, по словам известного донецкого исследователя В. Корнилова, «постепенно завладела массами и стала использоваться и левыми, и правыми» [Корнилов: 29]. В состав Донкривбасса включили также Макеевку и Мариуполь, ранее входивших в Область войска Донского, и Кривой Рог, бывший частью Херсонской губернии [Скворцова: 87–94].

Вынашивая планы по расширению границ своей юрисдикции, Центральная рада также претендовала на Донбасс, что нашло своё отражение в нескольких документах. Воспользовавшись свержением большевиками Временного правительства и завершением периода «троевластия», УЦР в одностороннем порядке решила расширить границы своей юрисдикции на новые, не указанные в Инструкции земли. В частности, 7 ноября 1917 г. 3-м универсалом УЦР новые границы распространили на Волынскую, Подольскую, Киевскую, Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Екатеринославскую [Конституційні: 67].

Поползновения УЦР вызвали острую реакцию у пророссийских политических сил Донкривбасса. Попытки формирования подчинённых Киеву администраций пленум совета Донкривбасса решительно осудил [Великая: 65]. 16 ноября 1917 г. была принята резолюция, в которой ответом на попытки Киева отделить спорные области от России был призыв «развернуть широкоую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области». Как заметил В. Корнилов, речь шла не об «отделении от Украины, куда политические партии Донкривбасса не причисляли свой регион изначально, речь шла об «оставлении» этого региона в составе России» [Корнилов: 140–141].

В основе вылившегося в войну гражданского противостояния лежала необходимость выбора между предложенным большевиками революционным проектом построения советского государства и консервативным Белым движением, стоявшим на позициях сохранения прежней социально-экономической

формации. Заметим, что сторонники обоих проектов были патриотами России, однако виденье её будущего у противоборствующих сил кардинально отличалось. Третий центр влияния – украинский национал-сепаратизм – в силу своей ограниченности и разобщённости, без внешней поддержки был обречён. Последующие в 1918 г. события это ярко продемонстрировали.

Примечательно, что, выступая с позиций сохранения целостности российского государственного суверенитета, Белое движение допускало партнёрство с украинскими национальными силами. Так, 14 ноября 1917 г. войсковым правительством А. Каледина был подписан договор о «Союзе Юго-Восточных областей и Украины» [Триумфальное: 156]. В нём стороны разделяли между собой территорию южнорусских губерний, в том числе и Донбасса, запретив вывоз зерна и угля за его пределы и закрыв границу между УНР и Советской Россией. В обращении большевиков «Ко всему населению» о борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина и Дутова от 25 ноября (8 декабря) 1917 г. утверждалось, что «буржуазная Центральная рада Украинской республики, ведущая борьбу против украинских Советов, помогает Каледину стягивать войска на Дон, мешая Советской власти направить необходимые военные силы по земле братского украинского народа для подавления калединского мятежа. Союз позволил в декабре 1917 г. очистить от большевиков промышленные центры Донбасса и ликвидировать часть местных Советов»³.

УЦР вынашивала экспансионистские планы и рассчитывала распространить свою юрисдикцию далее на Кубань, населённую, по их мнению, преимущественно украинцами. В Киеве высказывались за образование более представительного правительства, куда следовало включить не только представителей Дона, но и Кубани и Кавказа, Украины и центральных организаций «всероссийской революционной демократии» [Венков: 171]. По мнению известного донецкого исследователя А. Венкова, «пути Украины и Дона разошлись, когда УЦР изменила внешнеполитическую ориентацию с Антанты на Германию и Австро-Венгрию». А сам Юго-Восточный союз распался, будучи непрочным верхушечным объединением, которое не выдержало «напряжения борьбы с большевиками» [Венков: 171].

Лишь на III Областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Донецко-Криворожского бассейна, проходившем 7–9 декабря 1917 г. в Харькове, планировалось провозгласить Донецкую республику в качестве автономного субъекта в составе России (федерации). Однако по инициативе выехавших из Киева в Харьков депутатов-большевиков в Харькове 11–12 декабря 1917 г. состоялся I съезд Советов

рабочих и солдатских депутатов Украины, на котором было провозглашено создание Украинской Народной Республики Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов (УНРС). Аббревиатура УНРС, как и сама республика, были альтернативой провозглашённому УЦР унитарному проекту Украинской Народной Республики (УНР).

Согласно планируемому федеративному административно-территориальному устройству в состав Украины планировалось включить Донбасс. В дальнейшем УНРС в качестве автономного субъекта должна была войти в состав федеративной Российской Советской Республики. Известный российский исследователь права Э. Тадевосян понимает сущность суверенитета и его роль в федеративном государстве в характере взаимоотношений федерации и субъекта, вводя в научное пространство понятие разноразмерных суверенитетов, зависящих друг от друга [Тадевосян: 21].

В начале 1918 г. УЦР утратила контроль практически над всей территорией Малороссии, уступив её большевикам, вошедшим в Киев. В таких условиях вновь был актуализирован вопрос о самоопределении Донкривбасса. На открывшемся 27 января (9 февраля) 1918 г. IV Областном съезде Советов Донкривбасса один из лидеров большевиков Артём (Ф.А. Сергеев) выступил с требованием создания независимой от Киева самоуправляющейся автономной Донецкой области. На данном съезде вопрос «О выделении Донецкого бассейна» получил поддержку. 30 января (12 февраля) 1918 г. было провозглашено образование Донецко-Криворожской республики [Корнилов: 14]. По мнению В. Корнилова, с юридической точки зрения провозгласивший создание ДКР съезд являлся легитимным органом власти, «поскольку возник демократическим путём и имел законные полномочия для провозглашения нового государства» [Корнилов: 154–165].

Кроме этого, на съезде поддержали идею формирования новых советских республик не по национальному признаку, а исходя из экономической целесообразности. Именно этим следует объяснить причины провозглашения ДКР, лежавшие в плоскости модернизационных мероприятий и хозяйственной целесообразности административного объединения Донецкого и Криворожского районов в единый экономический комплекс. Как и важно упомянуть желание сторонников ДКР сохранить Донбасс в составе обновлённой России, обезопасив республику от посягательств киевских властей, пытавшихся распространить на Донбасс чуждые региону национальные идеи.

Институциональное оформление государственного суверенитета ДКР шло довольно быстрыми темпами. Уже 14 февраля 1918 г. под председательством Артёма (Ф. Сергеева), который заявил о готовно-

сти выполнять постановления Совнаркома РСФСР, был сформирован Совнарком ДКР. Изначально состав правительства был многопартийным. Кроме собственно большевиков, в него вошли представители оппозиционных к РСДРП(б) партий: 1 меньшевик и 3 эсера. Однако в дальнейшем в работе СНК ДКР участвовали только большевики: Артём, М. Жаков, В. Филов, С. Васильченко, В. Межлаук, Б. Магидов, М. Рухимович и А. Каменский [Корнилов: 174].

Как известно, одним из неотъемлемых элементов государственного суверенитета являются вопросы безопасности, международного признания и государственных границ. ДКР возникла в границах, в основе которых были заложены экономические мотивы, в отличие от УНР, где государственные рубежи обуславливались этнографическими критериями, которые, как правило, имеют слабую локализацию. Не удивительно, что наибольшие пограничные споры возникли с Украинской Народной Республикой. В соответствии с особой декларацией СНК ДКР, в состав республики вошли территории современных Донецкой и Луганской народных республик, земли Днепропетровской, Запорожской, Харьковской, Сумской, Николаевской, Херсонской областей, а также отдельные районы нынешней Ростовской области. Заметим, что границы ДКСР во многом совпадали с историческими границами Новороссии.

Важным этапом на пути укрепления и развития суверенитета ДКСР как автономного субъекта Советской России стала необходимость её признания со стороны российского СНК. Важно сразу отметить сложность вопроса и отсутствие у Москвы единого на тот момент видения административно-территориального устройства государства. 17 февраля 1918 г. председатель российского ВЦИК Я. Свердлов получил телеграмму за подписью Артёма, в которой уведомлялось о создании новой республики. На что, однако, ДКР получила негативный ответ Москвы: «Отделение считаем вредным» [Большевистские: 558–559].

Провозгласив свой суверенитет, лидеры новообразованной республики приступили к реализации социально-экономических реформ. В этом направлении была проведена национализация заводов и шахт, их объединение в единый промышленный комплекс, а также установление рабочего контроля [Корнилов: 218–225]. Кроме этого, были установлены минимальная заработная плата с уравниванием зарплат женщин и мужчин, 8-часовой рабочий день, запрет труда детей в шахтах и учреждение конфликтных комиссий при профсоюзах для решения трудовых споров [Корнилов: 250–252]. Были также внедрены нововведения в судебной системе: введены «единообразные формы судопроизводства во всех судах» в виде «народных судов» на принципах выборности и применения общероссийских законов [Корнилов: 279].

Меры по осуществлению национализации предприятий были возложены на Южный областной совет народного хозяйства (ЮОСНХ), входивший в структуру Петроградского Высшего совета народного хозяйства. Первый глава ЮОСНХ В. Бажанов организовал на местах 14 районных совнархозов. Были введены новые правила внутреннего распорядка, восстановлена трудовая дисциплина и оптимизированы нормы выработки. Это позволило экономическому блоку Совнаркома добиться стабилизации и даже обозначить рост производства [Корнилов: 206–214]. В итоге ЮОСНХ продемонстрировал высокую эффективность советских хозяйственных структур, которые смогли в условиях нарастания хаоса Гражданской войны восстановить экономический потенциал Донбасса.

Важное место в государственных мероприятиях ДКР отводилось реформированию образовательной сферы. В декларации о деятельности правительства ДКР этому направлению отводилась почти треть от всего объёма. Совнарком молодой республики возложил эту работу на рабочие культурно-просветительские организации, учредив Советы народного образования, развернув сеть внешкольного образования и дошкольного воспитания. При этом был сделан акцент на создание обширных колоний для детей трудовой бедноты. Немаловажным также стало введение всеобщего бесплатного обучения и переустройства школы на началах однотипности трудового принципа самоуправления учащихся и политехнического образования» [Донецкий].

Успешный ход большинства социально-экономических реформ, проводимых руководством ДКР, был остановлен интервенцией войск стран Четверного Союза, с которым 27 января (9 февраля) 1918 г. в Брест-Литовске Центральная рада подписала соглашение о взаимопомощи. В обмен на сырьё, продовольствие и официальное признание суверенитета УНР в границах, на которые претендовала УЦР, союзники обязывались оказать ей военную помощь в борьбе против Советов. В эти границы входили территории исторической Новороссии, и ДКР в частности. Направленный на Украину для переговоров с правительством УНР Д. Мануильский отмечал исключительную необходимость пребывания Донбасса в составе России: «Исключить Донбасс из хозяйственного тела России – значит вызвать ее экономическую катастрофу» [Известия ЦИК].

Важно отметить стремление большевиков (в силу разных причин) к выполнению условий заключённого с Центральными державами Брест-Литовского договора. Так, 19 марта 1918 г. делегаты II Всеукраинского съезда Советов приняли резолюцию «О государственном устройстве», объявившую о прекращении федеративной связи Украины с Советской Федерацией: «...трудящиеся массы Украины рассма-

тривают Украинскую Советскую Республику как республику федеративную, объединяющую все советские объединения – вольные города и республики, как автономные части Украинской Федеративной Советской Республики» [Хронологічне: 381].

Поддержка лидерами ДКР последующего решения о включении республики в состав УФСР можно объяснить ситуативным желанием не противоречить и соответствовать мнению СНК во главе с В.И. Лениным. Очевидно, в сложившейся для большевиков неблагоприятной обстановке на Украине создание отдельных советских республик виделось ими целесообразным и единственно верным. В то же время часть руководства ДКР не разделяла взглядов лидера большевиков В. Ленина на малороссийское население как на особую украинскую нацию, имеющую право на собственную государственность. Отмечалась также тенденция борьбы большевиков с русским национальным сознанием в угоду наднациональному пролетарскому, без учёта интересов русского народа, который оказался разделён в нескольких административных единицах [Варгатюк].

Подчинение ДКР украинской юрисдикции было продиктовано также стремлением большевистских лидеров укрепить свои позиции среди формирующейся украинской политической элиты, имевшей весьма мобильные и не сформировавшиеся на тот момент ценностно-мировоззренческие и политические ориентиры. Это стремление полностью соответствовало курсу большевиков на интернационализм и «дружбу народов», вокруг которых планировали в будущем строить государство. Решение интегрировать ДКР в состав Украины вызвало правительственный кризис. Сторонники сохранения государственного суверенитета Донецко-Криворожской республики (В. Филов, С. Васильченко и М. Жаков) 29 марта 1918 г. подали в отставку.

Правительственный кризис совпал с продвижением немецко-австрийских воинских контингентов вглубь Донбасса. В итоге Совнарком ДКР вынужден был эвакуироваться сначала в г. Луганск, а затем за Дон. Накануне эвакуации глава СНК ДКР Артём опубликовал 7 апреля 1918 г. «Воззвание Совнаркома Донецко-Криворожской республики к мировой общественности», где обозначил свою позицию относительно войны, которую «развязало Киевское Правительство, наводнившее страну германскими войсками» [Шкуренко: 4]. Примечательно, что «Воззвание» было подписано им не только в качестве председателя Совнаркома, но и как народного комиссара иностранных дел. Это позволяет говорить, что лидеры республики по-прежнему считали ДКР суверенным субъектом международного права.

Произошедшие на этом фоне кадровые перестановки в системе государственного управления До-

нецко-Криворожской республики были продиктованы необходимостью решения сложных задач, направленных на обеспечение функционирования ведомств в условиях обороны республики. Превосходящие силы австро-немецких войск вынудили части 5-й армии ДКР 22 апреля отступить из Юзовки. Накануне, 20 апреля 1918 г., руководство ДКР на Вседонецком совещании представителей Советов и приняло план организованной и планомерной эвакуации многочисленных беженцев и материальных ценностей, шедшей под лозунгом «Ни одного гвоздя немецким грабителям» [Астахова: 157]. 28 апреля 1918 г. пала столица ДКР – Луганск, а остатки 5-й армии ДКР с боями отступили в район Миллерово и далее на Волгу.

В этот период позиция руководства РСФСР оставалась неизменной – Донбасс рассматривался исключительно в составе Советской Украины [Борисенок: 256]. Однако регион в тот период был оккупирован немецко-австрийскими войсками, которые сформировали в Киеве марионеточное правительство Украинской державы во главе с гетманом П. Скоропадским и грабили оккупированные области. Что интересно, Донбасс занимал в планах этих марионеточных структур центральное место. После нескольких раундов переговоров 8 августа 1918 г. стороны подписали договор об основных принципах двусторонних отношений, взаимно признав суверенитет и независимость и отказываясь от территориальных претензий. В качестве границ определили бывшую административную границу между Областью войска Донского и Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерниями. В районе Мариуполя украинцам передали ряд волостей для «обеспечения целостности административно-хозяйственного управления городом и портом»⁴. В итоге Донбасс вошёл в состав Украины.

В ноябре 1918 г. стало очевидно, что Первая мировая война завершается поражением Центральных держав, их воинские контингенты стали отзываться на Родину, а прогерманские силы на Украине лишились военной поддержки извне. На Украине началось антигетманское восстание, чем воспользовались большевики, начавшие на Донбассе уже в начале ноября силами рабочих отрядов разоружать гетманские части. Тогда же глава Реввоенсовета УССР И. Сталин в интересах интернационализма предложил продолжить интеграцию Донбасса с Центральной Украиной. Он заявил: «Никакого Донкривбасса не будет и не должно быть, пора бы бросить заниматься глупостями». 17 февраля 1919 г. Ленин подписал постановление: «Просить т. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса» [Корнилов: 502]. По мнению В. Корнилова, никто официально ликвидации ДКР не провозглашал. Созданная в январе 1918 г., «она, в отличие от ЦИК Украины, никог-

да так и не была распущена. И это давало основания сторонникам идеи её существования добиваться возрождения административно-территориального обособления территорий, входивших в состав Донецкой республики» [Корнилов: 502–503].

Хаосом и разрухой на Донбассе воспользовались также силы белогвардейцев, которые 4 мая захватили Луганск, и в том же месяце – Юзовку [Какурин: 148]. Вплоть до декабря 1919 г. Донбасс находился под властью Добровольческой армии генерала А. Деникина. Его центральной идеей было воссоздание единой и неделимой России. Однако она, как и ряд других мер (денационализация предприятий, запрет рабочих организаций, насильственная мобилизация и др.) не нашли массовой поддержки у населения Донбасса. Ситуацию осложнял перенос решения «земельного вопроса» до победы над большевизмом. В октябре – декабре 1919 г. главные силы Добровольческой армии были разбиты частями Красной армии и к началу 1920 г. покинули Донбасс [Деникин: 233], где вновь были восстановлены советские органы власти.

Вышеизложенное позволяет нам сделать ряд выводов и обобщений. Во-первых, истоки государственного суверенитета Донецкой народной республики берут своё начало в политико-правовых процессах, протекавших на территории Донбасса в 1917–1919 гг. Распад Российской империи в 1917 г. привёл к крушению единого российского государства, на обломках которого возникли несколько суверенных политических проектов. Во-вторых, к строительству собственной государственности приступили в Украинской Народной Республике (центр – г. Киев) и Донецко-Криворожской республике (первая столица – г. Харьков), создававшейся на принципах неразрывной связи с Россией. В-третьих, эти реализовывавшиеся параллельно государственно-политические проекты имели кардинальные отличия. Если в основе УНР лежали национал-сепаратистские принципы и отделение от России, то ДКР с самого начала позиционировалась в качестве российского автономного субъекта. В-четвертых, в отличие от УНР, падение государственности ДКР произошло не вследствие внутренних противоречий, а в результате вторжения оккупационных германско-австрийских войск и последующей формальной ликвидации республики большевиками. Определяющим фактором стало решение лидеров большевиков строить Украинскую Советскую Республику как эталон решения национального вопроса и их желание увеличить число своих сторонников на Украине.

Примечания

¹ Временная инструкция Генеральному секретариату Временного правительства на Украине // Архив новейшей истории России. Т. IX. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь

1917 года: в 4 т. Т. 3: Июль – август 1917 года. Москва: РОССПЭН, 2004. 417 с.

² Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва: Гос. Узд-во полит. лит-ры, 1957. 640 с.

³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины). Ф. 1115. Оп. 1. Д. 5.

⁴ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 3766. Оп. 1. Д. 126.

Список литературы

Астахова В.И. Революционная деятельность Артема в 1917–1918 годах. Харьков: ХГУ, 1966. 178 с.

Большевистские организации Украины: организационно-партийная деятельность. Февраль 1917 – июль 1918. Киев: Изд-во полит. лит-ры Украины, 1990. 799 с.

Большой юридический словарь / под общ. ред. В.Н. Додонова; авт. кол.: В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. Москва: Инфра, 2001. 790 с.

Борисёнок Е.Ю. Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / отв. ред. Л.Е. Горизонтов. Москва: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 205–237.

Варгатюк П.Л. Донецько-Криворізька Радянська Республіка в оцінці В.І. Леніна // Український історичний журнал. 1988. № 4. С. 33–44.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине: в 3 т. Т. 2. Киев: Наукова думка, 1967. 731 с.

Венков А.В. Идея Доно-Кавказского союза и Южно-Русского союза в 1918 г. // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 168–182.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооружённые силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Минск: Харвест, 2002. 464 с.

Донецкий пролетарий. 1918. 19 февр.

Известия ЦИК (Москва). 1918. 18 июля.

Какурин Н.Е. Гражданская война, 1918–1921. Санкт-Петербург: Полигон, 2002. 670 с.

Конституційні акти України. 1917–1920. Невідомі конституції України. Киев: Філософська та соціологічна думка, 1992. 332 с.

Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: Расстрелянная мечта. Харьков: Фолио, 2011. 608 с.

Скворцова Л.А. Донбасс – «разменная монета» в политической борьбе 1917–1919 гг. // Культура и цивилизация. 2017. № 1 (5). С. 87–94.

Тадевосян Э.В. К вопросу о характере государственной власти субъекта Федерации // Государство и право. 2000. № 3. С. 17–26.

Триумфальное шествие Советской власти. Ч. 2. Москва: АН СССР, 1963. 495 с.

Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень уряду УРСР 1917–1961. Киев, 1962. Т. 6.

Шкуренко О. Курс краткой истории Донецко-Криворожской Советской Республики // Коммерсант. 2015. 13 февр. С. 4.

References

Astahova V.I. *Revolucionnaya deyatel'nost' Artema v 1917–1918 godah* [Artyom's revolutionary activity in 1917-1918]. Har'kov, HGU Publ., 1966, 178 p. (In Russ.)

Bol'shevistskie organizacii Ukrainy: organizacionno-partijnaya deyatel'nost'. Fevral' 1917 – iyul' 1918 [Bolshevik organizations in Ukraine: organizational and party activities. February 1917 – July 1918]. Kiev, Izd-vo politicheskoy literatury Ukrainy Publ., 1990, 799 p. (In Russ.)

Bol'shoj yuridicheskij slovar' [Big Law Dictionary], ed. by V.N. Dodonova; comp. V.N. Dodonov, V.D. Ermakov, M.A. Krylova. Moscow, Infra-M Publ., 2001, 790 p. (In Russ.)

Borisyonok E.Yu. *Ukraina i Rossiya: spor o granicah v 1920-e gody. Regiony i granicy Ukrainy v istoricheskoy retrospektive* [Ukraine and Russia: border dispute in the 1920s. Regions and borders of Ukraine in historical retrospective], ed. by L.E. Gorizontov. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2005, pp. 205-237. (In Russ.)

Denikin A.I. *Ocherki russkoj smuty. Vooruzhyonnye sily yuga Rossii. Zaklyuchitel'nyj period bor'by. Yanvar' 1919 – mart 1920* [Essays on the Russian turmoil. The Armed Forces of the South of Russia. The final period of the struggle. January 1919 – March 1920]. Mn., Harvest Publ., 2002, 464 p. (In Russ.)

Doneckij proletarij [Donetsk Proletarian], 1918 g., 19 fevralya. (In Russ.)

Hronologichne zibrannya zakoniv, ukaziv Prezidii Verhovnoi Radi, postanov i rozporjadzhen' uryadu URSR 1917–1961 [Chronological selection of laws, decrees of the Presidium of the Verkhovna Rada, decrees and orders to the order of the URSR 1917–1961]. Kyiv, 1962, vol. 6. (In Ukr.)

Izvestiya CIK (Moskva) [Izvestiya Central Committee (Moscow)], 1918, 18 iyulya. (In Russ.)

Kakurin N.E. *Grazhdanskaya vojna, 1918–1921* [Civil war, 1918–1921]. Saint Petersburg, Poligon Publ., 2002, 670 p. (In Russ.)

Konstitucijni akti Ukraini, 1917–1920. Nevidomi konstitucii Ukraini [Constitutional acts of Ukraine, 1917–1920. Unknown constitutions of Ukraine]. K., Filososfs'ka ta sociologichna dumka Publ., 1992, 332 p. (In Ukr.)

Kornilov V.V. *Donecko-Krivorozhskaya respublika: Rasstrelyannaya mechta* [Donetsk-Kryvorozh Republic: The Shot Dream]. Har'kov, Folio Publ., 2011, 603 p. (In Russ.)

Shkurenko O. *Kurs kratkoj istorii Donecko-Krivo-rozhskoj Sovetskoj Respubliki* [Course in a Brief History of the Donetsk-Krivoy Rog Soviet Republic]. *Kommer-sant* [The Businessman], 2015, 13 fevralya, 4 p. (In Russ.)

Skvorcova L.A. *Donbass – «razmennaya mone-ta» v politicheskoy bor'be 1917–1919 gg.* [Donbass is a “currency” in the political struggle of 1917–1919]. *Kul'tura i civilizaciya* [Culture and civilization], 2017, № 1 (5), pp. 87-94. (In Russ.)

Tadevosyan E.V. *K voprosu o haraktere gosudar-stvennoj vlasti sub'ekta Federacii* [To the question about the nature of the state power of the subject of the Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2000, No. 3, pp. 17-26. (In Russ.)

Triumfal'noe shestvie Sovetskoj vlasti [The triumphal procession of Soviet power]. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, part 2, 495 p. (In Russ.)

Vargatyuk P.L. *Donec'ko-Krivoriz'ka Radyans'ka Respublika v ocinci V.I. Lenina* [The Donetsk-Kryvoriz-

ka Soviet Republic in the assessment of V.I. Lenin]. *Ukrains'kij istorichnij zhurnal* [Ukrainian Historical Journal], 1988, No. 4, pp. 33-44. (In Ukr.)

Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya na Ukraine [The Great October Socialist Revolution in Ukraine]: in 3 vols. Vol. 2. K., Naukova dumka Publ., 1967, 731 p. (In Russ.)

Venkov A.V. *Ideya Dono-Kavkazskogo soyuza i Yuzh-no-Russkogo soyuza v 1918 g* [The idea of the Dono-Caucasus Union and the South-Russian Union in 1918]. *Novoe proshloe* [The New Past], 2019, No. 2, pp. 168-182. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одо-брена после рецензирования 20.02.2023; принята к пуб-ликациии 21.02.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 21.02.2023.